

Rīgā, 10.05.2021. Nr. 37-8/8

Санкт-Петербургский государственный университет

Отзыв на диссертацию Глеба Сергеевича Андреева

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Глеба Сергеевича Андреева на тему: «Проблема свободы в английской антиутопии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01. – Теория и история культуры.

Соискатель ученой степени кандидата философских наук Глеб Сергеевич Андреев представил к защите диссертационную работу «Проблема свободы в английской антиутопии».

Объем диссертации 161 страница. Текст работы составляет 150 страниц. Библиография содержит 158 библиографических единиц на русском (134) и английском (24) языке. Библиография составлена в алфавитном порядке.

Диссертация состоит из введения, 4 глав с более подробными подразделами, заключения, выводов и уже упомянутого списка использованной литературы.

Основные выводы своего исследования автор представил в 6 публикациях, из них 3 статьи в рецензируемых научных журналах. Результаты исследования были представлены также и на трех конференциях (в их числе две международные).

Глеб Сергеевич Андреев в своей работе всесторонне рассматривает интересную и актуальную тему. Как указывает сам автор, его работа представляет собой «попытку осмысления не только причин зарождения и популярности феномена антиутопии через понятие «свобода», но и аксиологическое исследование значения свободы в современной антиутопии» (стр.4). По мнению рецензента, попытка в целом удачная, так как диссертация читается с интересом, автор хорошо разбирается в использованных текстах и в современных исследованиях по проблематике диссертационной работы. Его концептуальный подход, анализ источников и научной литературы, а также сформулированные автором выводы достаточно обоснованы и в основном приемлемы для рецензента.

Однако после прочтения диссертации у рецензента все же возникли некоторые размышления и затруднения в понимании и интерпретации идей автора и его подхода к анализу материала, а также появились вопросы, которые хотелось бы прояснить в ходе защиты.

Во введении к своему исследованию автор описывает степень разработанности темы диссертации, указывая имена наиболее важных исследователей, занимавшихся и занимающихся изучением утопии и антиутопии. Правда, этот достаточно внушительный список можно было бы дополнить и другими, не менее значимыми именами. Так, например, когда речь идет об истории изучения утопии, по мнению рецензента, следовало бы упомянуть имена Карла Мангейма и Эрнста Блоха, которые оказали огромное влияние на дальнейшее развитие теоретического интереса к утопии как феномену и особому объекту философского исследования. Об утопии как «гуманистической религии» или «секуляризованной эсхатологии» в XX веке писали Мартин Бубер, Рудольф Бультманн, Пауль Тиллих. Также помимо российских исследователей, было бы интересно узнать имена современных зарубежных исследователей дистопий и негативных утопий (стр. 5).

Далее во введении автор формулирует цель и задачи работы, определяет методы исследования, а также структуру работы и ожидаемые результаты. Как видно уже из названия диссертации, цель диссертации: изучить проблему свободы в контексте антиутопии и определить место свободы в иерархии ценностей английской антиутопии. Для достижения этой цели автором поставлены восемь последовательных задач. Следуя этой последовательности, автор сначала сосредотачивается на жанре утопии и его характеристиках, затем рассматривает различные типологии и основные функции утопий. Решению этих задач посвящена первая глава диссертационной работы. Затем автор переходит к причинам возникновения антиутопий и специфике, ценностной системе жанра антиутопии, и, наконец, в 6-й задаче фокусируется на «изучении границ и значения свободы в контексте утопии и антиутопии как жанров» и выявлении роли свободы в английских утопических/антиутопических проектах (стр.6). Эту задачу автор в основном решает во второй и третьей главах диссертации. Таким образом цель исследования можно считать достигнутой. Но автор далее поставил еще две задачи, которые, по мнению рецензента, выпадают из этого достаточно хорошо структурированного плана, т. е., согласно этим задачам, автор далее рассматривает наиболее известные английские антиутопические проекты (период с 30-х годов XX века и до начала XXI века) и влияние английских антиутопий на современный кинематограф.

Сами по себе это очень хорошие и нужные задачи. Однако не вполне понятно, почему они выделены как отдельные задачи, но не являются частью задач по исследованию характеристики жанра и влияния антиутопий. В представленном варианте они выглядят прикрепленными без особой необходимости. К сожалению, это отразилось на логике построения исследования в заключительной главе. Конечно, и в 4-й главе, в которой соответственно развернуто решение двух последних задач, также имеет место рассмотрение проблемы свободы, и это рассмотрение представляет собой очень интересный анализ, но он то и дело пропадает из фокуса исследования, теряясь в иногда излишне длинных описаниях сюжетов книг или фильмов.

При чтении этих описаний у рецензента возникал вопрос, какой цели они служат? Если иллюстрациями к теме свободы, тогда описания должны были бы быть более сфокусированными. Да, мы можем воспринимать эти описания, скажем, как интересные картинки, но это будут картинки сами по себе, без более глубокой связи с тем, о чем должно быть повествование— о свободе. По мнению рецензента, это впечатление можно было бы смягчить, если бы 4-я глава следовала после обзора английских классических антиутопий, и затем автор сосредоточился бы на анализе свободы в контексте антиутопий, используя возможности сравнительного анализа и показывая как сходство, так и существенные различия в понимании свободы в классических английских и современных антиутопиях. Отметим также, что 3-я глава о свободе и антиутопии структурирована менее удачно чем 2-я глава о свободе в утопии.

Во введении к диссертации автор перечисляет и описывает методы, использованные в исследовании, например, исторический метод, аксиологический метод, компаративистский метод и др. Для выявления причин трансформации утопии в антиутопию и изучения изменения ценности свободы в XX веке в европейской культуре данное исследование опирается на методы, разработанные также в работах Г. Зиммеля, Й. Хёйзинги, Р. Рорти, Ж. Бодрийяра, Э. Фромма. Применение теории игры Хёйзинги и его концепта шпильбрехера рецензент считает успехом и новизной диссертации.

Автор диссертации указывает, что в его исследовании применялся также и системный подход, «позволяющий рассмотреть концепции утопистов и антиутопистов как полноценные социальные системы, включающие в себя взгляды, идеалы и ценности общественного устройства» (стр.7). К сожалению, возможности этого метода в диссертационной работе были использованы не в полной мере. Автор убедительно показывает историю развития утопий и антиутопий, ее внутреннюю логику. Но у рецензента складывается впечатление, что эта история свободна от каких-либо внешних влияний. Это история идей, где идеи играют сами с собой. Безусловно, произведения, как мы знаем, могут жить своей, независимой от их создателей жизнью, но не в тот момент, когда они создаются. Поэтому при чтении текста рецензент то и дело задавался вопросом, почему соискатель так мало уделял внимания той социальной, культурной или религиозной ситуации, в которой была написана конкретная утопия или антиутопия и которая так или иначе повлияла на взгляды авторов данных текстов?

Так, в 1-й главе автор знакомит читателя с кратким содержанием утопий Мора, Бекона, Уинстэнли, Гаррингтона, Морриса. Описания интересны, корректны, можно проследить их внутреннюю логику, но эти описания не дают возможности в полной мере узнать ни о влияниях, которые определили идеи этих утопий, ни о влиянии самих этих утопий на культурный, да и утопический дискурс во времена их написания и после. Например, мы не сможем полностью понять «Утопию» Томаса Мора, если не примем во внимание его «партийные» взгляды или принадлежность к кругу оксфордских гуманистов (оксфордских реформаторов), сформировавших поле общего интеллектуального опыта и дискурсивного творчества, в котором развивались теоретические работы Мора.

Возможно, именно знакомство с теоретическим подходом представителей итальянского Возрождения к античным текстам и анализ их взглядов способствовали развитию особого интеллектуального вольнодумства английских гуманистов. А духовная близость и интеллектуальное сотрудничество Мора с Эразмом Роттердамским? Считается, что опыт Мора в гуманистическом сообществе был одним из важнейших фоновых аргументов, косвенно повлиявших на готовность Мора в Утопии оценивать коллективную позицию намного выше, чем позицию отдельного человека. Концепция утопического общества Мора, несомненно, заимствована из дискурсивных практик Эразма и оксфордских гуманистов. Гуманистическая концепция искусства риторики повлияла и на структуру «Утопии». Противостояние старого и нового мира в «Утопии» в значительной степени вдохновлено географическими открытиями. Далее, понимание свободы у Мора тесно связано с его религиозными взглядами, его идеалом христианства и его отношением к укреплению протестантизма в Англии, а также к учению Лютера, и, в частности, лютеровской интерпретации свободы воли. Возможно, интересным, с точки зрения оценки влияния «Утопии», в том числе и для понимания идеи свободы, был бы сравнительный анализ идей Мора и Франсуа Рабле.

Этим примером рецензент считает необходимым показать, что анализ любой утопии не будет полным, если рассматривать ее в изоляции от конкретной исторической ситуации с ее различными контекстами – политическими, социальными, культурными, языковыми и т.д. Например, Кембриджская школа интеллектуальной истории и ее контекстуальный подход показывает, какое огромное значение на трансформацию идей имеют языковые контексты. Идеи рождаются, существуют и постоянно меняются в насыщенной разнообразной среде, где они существуют как будучи включенными в культурное посредничество, так и подвергаются давлению вульгаризации. В исследовании автора этого контекста, по мнению рецензента, не хватает.

После прочтения диссертации у рецензента возникли вопросы в отношении некоторых утверждений автора.

Так, на стр. 50 автор правомерно указывает, что «английской утопии характерна принудительная установка на свободу, предполагающая религиозную толерантность». Но, по мнению рецензента, у этой установки есть определенная история, связанная с церковными реформами в Англии и политическим выбором в пользу религиозной толерантности как единственно возможной формы мирного сосуществования различных христианских конфессий. В этой связи уточняющий вопрос к соискателю: могли ли идеи английских утопистов оказать влияние на этот выбор?

На стр. 76 автор пишет, что «поворот от утопии к антиутопии во многом связан с общемировой тенденцией формирования современного человека, при этом дающий четкое указание, что центральное место в этом формировании занимает вопрос свободы». С точки зрения рецензента, данное утверждение весьма спорно. Чтобы избежать недопонимания, хотелось бы уточнить, 1) какую общемировую тенденцию имел в виду автор и 2) кто дает четкое указание о центральном месте вопроса свободы? Создатели утопий, Бильдербергский клуб или ... идеи? Но идеям нужны акторы. Кто они?

И последний уточняющий вопрос. Автор пишет, что многие антиутописты, например, Оруэлл, Хаксли, Бёрджесс, Рив своей знаковой фигурой считают Вильяма Шекспира, таким образом продолжая, согласно автору, английскую традицию неизменно обращаться к Шекспиру почти во всех антиутопиях напрямую или отсылками (стр. 122). Но рецензент не нашла в диссертационной работе убедительного объяснения этому постоянному вниманию. Почему именно Шекспир?

Несмотря на приведенные выше критические замечания, рецензент считает, что Глеб Сергеевич Андреев в целом выполнил поставленные перед собой задачи. Представленную к защите диссертацию рецензент оценивает как хорошо разработанное исследование, которое, несомненно, является серьезным вкладом в изучение проблематики утопий и антиутопий.

Диссертация Андреева Глеба Сергеевича на тему: «Проблема свободы в английской антиутопии» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Андреев Глеб Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01. – Теория и история культуры. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор философии, ведущий исследователь
Института философии и социологии
Латвийского университета.

Солвейга Круминя-Конькова

10.05.2021.

Заверяю подпись

LU Personālvadības departaments
direktore

J. Grīnīna

